

«Мы живём в счастливые дни, потому что Франция наконец вошла в состояние общего неповиновения — против несправедливого порядка, который длился слишком долго», — заявил в Национальной ассамблее (парламенте страны) руководитель парламентской фракции движения «Франция непокорённая» Жан-Люк Меланшон.

«ПРЕЗИДЕНТ не погасил протест» — так называется статья в газете «Юманите», посвящённая реакции трудящихся Франции на заявление президента, сделанное 10 декабря. После мощного выступления «жёлтых жилетов» в субботу 8 декабря, названного самими протестующими четвёртым актом борьбы, которая началась 24 ноября и к которой присоединяются всё новые слои населения из «среднего класса», а также студенты, лицеисты, рабочие, водители, безработные, работники, занятые неполный день, пенсионеры и другие категории трудового народа, глава государства был вынужден прервать затянувшееся молчание.

Если манифестанты изначально выступали против повышения цен на бензин, то затем начали выражать недовольство всей социальной ситуацией в стране. 8 сентября основные «бои» развернулись на Елисейских полях, было задействовано беспрецедентное число полицейских и частей CRS (французский ОМОН), стремившихся не допустить манифестантов к Триумфальной арке. В провинции силы протестующих в основном продолжали блокировать дороги, не пропуская транспорт, особенно большегрузные машины, водители которых сами надевали жёлтые жилеты.

Массовые протесты в Париже сопровождались столкновениями демонстрантов с полицейскими, действовавшими крайне жёстко, разгромом витрин банков и магазинов. Наблюдатели отмечали, что особый гнев демонстрантов вызывали большие сетевые магазины и помещения международных банков. Находящиеся рядом небольшие кафе и магазинчики, принадлежащие французам, нередко оставались целыми. Впервые за много лет на улицах столицы появились бронетранспортёры. Пострадали сотни человек, включая журналистов. Однако их роль в освещении событий была весьма противоречива. Как отмечал Меланшон, «вкус крови и аппетит к зрелищу сквозят из реплик комментаторов обоего пола. Для них дымящаяся пепельница — это будущий огонь».

Полиция накануне получила приказ «входить в контакт» с протестующими, в итоге — сотни пострадавших. Кадры, распространяемые ведущими телеканалами, демонстрировали сцены жестоких избиений безоружных манифестантов. За этот день было задержано полторы тысячи человек, причём часть из них превентивно, а всего, как сообщает телеканал BFMTV, с начала протестов правоохранители задержали свыше 4500 человек.

Накалившаяся ситуация позволила многим политикам и политологам перейти к обобщениям о неспособности действующей власти управлять страной. Так, Жан-Люк Меланшон отметил: «Максимальное давление всех компонентов государственной системы направлено на то, чтобы устрашать людей, пугать, разубеждать и заставить реагировать на «призывы к спокойствию», изображая народ тем жестоким животным, которое буржуа всегда видит во всех народных выступлениях».

С ним во многом солидаризировался ряд политологов. Профессор Высшей школы политических исследований (Sciences-Po) Филипп Моро-Шевроле высказался так: «В течение нескольких месяцев президент сопротивлялся давлению, среди прочих и собственных сторонников, в том, что касается изменения своего социального курса. Поскольку социального дискурса так и не появилось, ответная реакция оказалась очень жёсткой. Люди вышли на улицы, каждые выходные в стране происходят беспорядки, мобилизованы 100 тысяч полицейских. Ситуация крайне серьёзная, а потому необходимы меры, которые соответствовали бы серьёзности ситуации и касались социальной проблематики. Президенту необходимо избежать пустых формулировок, красноречивых фраз, которые всегда его отличали. Ему нужно как можно быстрее предложить что-то по существу. «Жёлтые жилеты» ждут от него конкретных мер. Главная проблема Елисейского дворца — не акции протеста, а то, что их поддерживают 80% населения. Таким образом, социального дискурса ждёт от президента вся страна».

Французская пресса разной ориентации вынуждена довольно объективно оценивать позицию главы государства, чей рейтинг упал ниже 18%. Накануне выступлений 8 декабря газета «Монд» писала: «Власть сейчас зовёт на помощь и просит все политические силы и профсоюзы «призывать к спокойствию». «Правительство, нагнетая страх, пытается отговорить манифестантов выходить на улицы, — отмечает «Либерасьон» и продолжает: — Вынужденный шаг в сторону «жёлтых жилетов», который сделали власти, отменив налог на топливо в 2019 году, не удовлетворил протестующих. Множатся призывы выходить на акции. Некоторые выступают за роспуск Национального собрания, другие — за «марш на Елисейский дворец», третьи — за новое «взятие Бастилии».

Французские СМИ рассуждают о том, что ждёт Эмманюэля Макрона — президента, который «стал объектом невиданной ненависти». «Она бушует на перекрёстках Франции и ещё сильнее — в фейсбучных сообществах «жёлтых жилетов». Эта невиданная, массовая ненависть, более ожесточённая, чем та, которую испытали на себе Николя Саркози или Франсуа Олланд», — пишет считающаяся левой газета «Либерасьон» и уверяет, что в разговорах со своими министрами «Макрон признаёт очевидное: «Их целью являюсь я». Следует отметить, что попытки власти внести раскол в движение «жёлтых жилетов» в некоторой степени удались. Выделилась группа «умеренных» во главе с Жаклин Муро, призывающей к «перемирию» и к «разумному выходу из движения». Однако далеко не все «жёлтые жилеты» такого мнения.

Долгожданное выступление президента вечером 10 декабря не принесло спокойствия. Главный козырь Макрона — увеличение SMIC (минимального размера оплаты труда) на сто евро в 2019 году — содержал уточнение: «Работодатель не заплатит сотруднику ни на один евро больше». Как стало известно позже, речь идёт не о росте минимальной зарплаты, а об увеличении социального пособия. На него смогут претендовать далеко не все представители «жёлтых жилетов». И хотя сам SMIC формально был проиндексирован лишь на 1,8%, чиновники из правительства защищали меры французского президента в эфире телеканалов и радиостанций. Во время своего выступления на радиостанции Франс Интер министр труда Мюриэль Пенико назвала это увеличение «огромным» и «самым крупным за последние 13 лет». На самом деле это не так: при Николя Саркози SMIC рос на 2% в 2008-м и 2011 году.

Оппозиция явно не удовлетворена предложениями главы государства. «Юманите» сообщает: «После президентской речи и несмотря на её «послепродажное обслуживание», сделанное большинством властных структур, многие «жёлтые жилеты», дежурившие на перекрёстках, продолжали заявлять о своей решимости дальше вести борьбу. Левые и профсоюзы также призывают к мобилизации». Характерно, что критика мер, предложенных президентом, исходящая от лидеров левой оппозиции и

профсоюзов, практически совпадает. Так, национальный секретарь Французской коммунистической партии Фабьен Руссель подчёркивает: «Президент богачей колеблется, но богатые остаются под его покровительством. Увеличение минимальной заработной платы будет выплачено за наш счёт! Ничего не добавляется для небольших пенсий, ничего — для социальных минимумов, ничего — для сотрудников наших общественных служб!»

«Президент выступил. Гражданская революция продолжается», — заявил Меланшон; он по пунктам рассмотрел все предложения Макрона, подчеркнув, как и Руссель, что все они будут осуществляться за счёт народа. «Президент считает, что распределение денег может успокоить вспыхнувшее восстание граждан. Посмотрим. Значительная часть населения не затронута никакими мерами Макрона. Безработные, и особенно 50% из них, не получили компенсации, как и люди, занятые неполный рабочий день, и особенно 80% из них, и женщины, труд которых к тому же менее оплачиваем, чем мужской. Пенсионеры, получающие более 2000 евро, будут иметь прежний налог. Нет индексации пенсий по стоимости жизни.

Государственные служащие не получают никаких льгот. Все принятые меры будут оплачены налогоплательщиками и застрахованными, но не богатыми, не их прибылью. Освобождение от сверхурочной работы будет оплачиваться либо системой социального обеспечения, либо государством, увеличение премии за деятельность по итогам года — налогоплательщиками. Отмена налога на жильё — подоходным налогом. Акционеры хорошо защищены. Налог на сверхбогатых не восстановлен. Премьер-министр уже объявил, что это будет оплачиваться за счёт дополнительной экономии, то есть за счёт сокращения государственных услуг. Не учитывается ни одно из народных требований в отношении расширения демократии, одни благие намерения».

Очень резко высказалось руководство крупнейшего профсоюза — Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), назвавшее выступление главы государства «продолжением рекламной кампании Эмманюэля Макрона и мошенничеством на высшем уровне, представившего худшие ответы на социальный гнев». Президент и его правительство до сих пор ничего не поняли: либеральный курс и режим жёсткой экономии сохраняются, говорится в заявлении ВКТ. Президент отворачивается от законных требований частных и государственных служащих, лиц, потерявших работу, молодёжи и пенсионеров.

В ответ на заявление о введении чрезвычайного положения в области социальной и экономической жизни ВКТ выдвигает свои требования: немедленное повышение заработной платы, пенсий, повышение престижа государственной службы, повышение

налоговой справедливости, восстановление налога на богатей, требование проведения переговоров о заработной плате в компаниях, государственных службах, что отвечает потребностям людей, возрождению промышленной политики. ВКТ призывает продолжить мобилизацию и принять участие в забастовках, в кампаниях и демонстрациях 14 декабря, за которыми последует новая акция протеста «жёлтых жилетов» 15 декабря. О её поддержке заявили «Франция непокорённая» и Французская компартия. «Я верю, что пятый акт гражданской революции в нашей стране в следующую субботу станет моментом большой мобилизации», — заявил Жан-Люк Меланшон.

По страницам газеты "Правда", Анна Семенова.